

УДК (470.342)

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.003

«Хлеб продаём, но не всем!»: отмена хлебных карточек на территории Кировского края в начале 1935 года

П. А. Чемоданов

кандидат исторических наук, заведующий сектором научно-исследовательской работы и связей с общественностью, Кировский областной краеведческий музей.

Россия, г. Киров. E-mail: pavelche1492@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена ходу кампании по отмене карточной системы на хлеб и муку на территории Кировского края в январе 1935 года. Карточная система была введена в Советском Союзе в 1928 году после начала массовой коллективизации и хлебозаготовительного кризиса в деревне. Руководство страны осознавало временность этой меры и объявило о возобновлении «свободной торговли» хлебом сразу же после некоторой стабилизации системы колхозов в ноябре 1934 года.

Автор на примере одного региона страны – Кировского края – показывает, как решение руководства СССР об отмене хлебных карточек, призванное в теории улучшить снабжение городского и части сельского населения, воплощалось на практике в провинции и наталкивалось на объективные и субъективные препятствия. К объективным трудностям относилась нехватка пекарен, торговых точек и фондов муки. Субъективным фактором было нежелание местных руководителей менять привычную систему распределения в условиях ограниченности ресурсов и забюрократизированности командно-административной системы. По этой причине кампания на деле привела к рецидивам нормированного распределения хлеба и даже к ухудшению снабжения населения основным продуктом питания в сравнении с периодом действия карточной системы.

Дополнительным местным фактором, осложнившим ход кампании, стал организационный и управленческий хаос, сложившийся в Кировском крае после его образования в декабре 1934 года. Вместе с тем автор статьи полагает, что отмена карточной системы в перспективе стала серьезным шагом вперед в деле повышения жизненного уровня населения региона и страны в целом.

Ключевые слова: командная экономика, карточная система, индустриализация, централизованное снабжение, Кировский край.

Практика нормированного распределения продуктов питания (в первую очередь, хлеба) неоднократно применялась руководством Советского государства в разные периоды его существования. Впрочем, население Российской империи впервые познакомилось с продовольственными карточками еще в годы Первой мировой войны – осенью 1916 г. [10, с. 325]. Затем продуктовые нормы присутствовали в жизни населения при Временном правительстве, а также в период военного коммунизма и были отменены с переходом к Новой экономической политике в 1921 году [8, с. 54–55].

В 1920-е гг. хлебный рынок не испытывал особого дефицита, поскольку, даже при сохранении государственного контроля, более чем на 50 % насыщался частниками [21, с. 5–6]. Период относительно свободной торговли хлебом длился до свертывания НЭПа в 1928 г., когда грянуло начало массовой коллективизации и хлебозаготовительный кризис в деревне. По приблизительным оценкам, за годы первой пятилетки в Советском Союзе производство товаров народного потребления упало на 5 %, общее сельскохозяйственное производство – на 15 %, объем розничной торговли – на 15 %, а реальные личные доходы сельского и городского населения – на 50 % [22, с. 93]. Введенная на этом фоне карточная система просуществовала до ноября 1934 г., когда неожиданно для многих советских граждан высшее руководство страны объявило об отмене норм выдачи продовольствия населению. Тогда же была названа дата возобновления «свободной торговли» хлебом – 1 января 1935 г.

Сделаем краткий экскурс в историю карточной системы, действовавшей в Советском Союзе в 1928–1934 гг. Согласно исследованиям Р. У. Дэвиса и О. В. Хлевнюка, нормированное распределение продуктов питания не воспринималось в указанный период как временная мера. В пользу этого свидетельствует тот факт, что наркомат торговли был в ноябре 1930 г. переименован в наркомат снабжения. Таким образом, продовольственные нормы расценивались многими в начале 1930-х гг. как неотъемлемая черта социалистической экономики. Вместе

с тем на XVII партконференции ВКП(б) в феврале 1932 г. было четко обозначено, что нормирование должно быть отменено уже в период второй пятилетки [1, с. 88]. Это подтверждается исследованиями известного специалиста по советской повседневности Е. А. Осокиной, которая писала о том, что «Политбюро начало говорить о необходимости отмены карточной системы почти сразу после ее введения» [15, с. 175–176].

Кроме того, Е. А. Осокина пришла к выводу, что «господствующей формой товарооборота в первой половине 30-х годов было нормированное распределение... Само понятие торговли потеряло смысл. Так вместо продавца хлеба появился “хлеботорговец”, главной задачей которого было нарезать как можно больше пайков» [16, с. 108]. Историк также констатировала следующий факт: «...хотя формы товарооборота менялись в 30-е гг., сущность его оставалась неизменной – сосредоточение основных товарных масс в распоряжении центральных государственных органов» [16, с. 143].

Судьбоносное для страны решение было принято на пленуме ЦК ВКП(б) 25 ноября 1934 г., на котором выступил с соответствующим докладом председатель СНК В. М. Молотов. В своем выступлении глава советского правительства следующим образом обосновывал действующую на тот момент систему нормированного распределения продуктов: «Мы вводили карточную систему по хлебу тогда, когда колхозов и совхозов у нас было мало, когда в деревне преобладало мелкое единоличное крестьянское хозяйство с его жалкой техникой и низкой урожайностью». В подтверждение своих слов Молотов приводил следующие цифры: если в 1928 г. объем государственных хлебозаготовок составлял 650 млн. пудов, то в 1934 г. – около 1,5 млрд пудов, то есть в 2,5 раза больше [13, с. 1]. На этом основании пленум принял решение: «Отменить с 1 января 1935 г. карточную систему снабжения хлебом, мукой и крупой и установить повсеместно широкую продажу хлеба и других продуктов населению из государственных и кооперативных магазинов» [14, с. 1].

Прежде чем говорить об отмене хлебных карточек, следует хотя бы кратко обрисовать принципы функционирования карточной системы в Советском Союзе первой половины 1930-х годов. Всего на государственном снабжении, по словам того же В. М. Молотова, в конце 1934 г. находилось 40,3 млн чел., при общей численности населения свыше 165,7 млн чел. (данные на конец 1933 г.) [20, с. 201]. Это были, в первую очередь, промышленные рабочие, а также партийно-государственные работники, служащие и представители интеллигенции, то есть все те, кто не был напрямую связан с сельским хозяйством и даже в теории не мог обеспечить себя продовольствием самостоятельно.

Внутри себя снабжаемая государством часть населения делилась на четыре категории, которые назывались «списками» и были примерно сопоставимыми по численности. В зависимости от принадлежности к категории, граждане получали разный по количеству и качеству набор продуктов. Хуже всего снабжался «третий список» (8,6 млн чел.), далее шли «второй список» (9,6 млн чел.) и «первый список» (11,8 млн чел.). Самая привилегированная часть населения входила в так называемый «особый список» (10,3 млн чел.) и снабжалась продуктами лучше всего [13, с. 1].

На практике дело обстояло сложнее, так как положенные конкретному гражданину «по списку» продукты питания не так просто было получить. Работало это так: все продовольствие сосредотачивалось в так называемых «распределителях», где карточки (разумеется, вместе с деньгами) обменивались на продукты. Именно к таким «распределителям» и были приписаны конкретные люди. Главная проблема заключалась в том, что необходимая точка распределения могла находиться совсем не там, где жил и работал «счастливый» обладатель карточек.

На эту проблему обращал внимание руководитель Ленинградской парторганизации А. А. Жданов в своем докладе, обращенном к городскому партактиву 26 декабря 1934 г.: «Широкая торговля хлебом предполагает создание для потребителя возможности купить хлеб близко от своего жилья. При карточной системе человек работает в одном конце города, живет в другом, а прикрепляют его к лавке на третьем конце...» Далее Жданов критиковал общую неповоротливость карточной системы: «Если ты недавно поступил на завод, обзаведись справками, стандартными документами. Надо потратить, по крайней мере, 5–10 дней для того, чтобы вновь поступивший рабочий получил хлеб по карточке, потом прикрепляют его вдалеке от жилья и места работы, – рабочий теряет массу времени для получения хлеба» [12, с. 2].

Еще одной «болевой точкой» карточной системы был разный уровень цен на одни и те же товары. Дело в том, что лишь государственные и кооперативные магазины отпускали хлеб

по так называемым «нормальным» ценам. Помимо них, существовала также коммерческая торговля и колхозные рынки, разрешенные с 1932 г. И в коммерческих магазинах, и на рынках продажа велась без посредничества карточек, но цены из-за этого были значительно выше. Некоторые предприимчивые граждане пользовались этой разницей, зарабатывая на перепродаже хлеба. Об этом упоминал Л. М. Каганович в своем выступлении перед активом Московской городской партийной организации 27 декабря 1934 г. В числе прочего тогдашний 1-й секретарь Московского обкома ВКП(б) отмечал: «Наконец, значение реформы состоит в том, что она подсекает возможность спекуляции хлебом. Нечего скрывать, что сейчас многие, получая хлеб по дешевой пайковой цене, перепродают его на рынке молочницам и т. д.» [3, с. 2].

Проблемы в ценообразовании усугублялись и тем, что «коммерческие» и «рыночные» цены сильно разнились в зависимости от региона. Все перечисленное создавало хаос в сфере снабжения, не соответствующий декларируемому «плановому» порядку. Отмена карточной системы должна была уравнивать цены и разрешить тем самым указанные противоречия.

Официальные документы об отмене карточной системы на хлеб свидетельствуют о высокой степени продуманности данного мероприятия. По плану страна была разделена на семь «поясов», в каждом из которых устанавливалась собственная, единая для всего «пояса» цена на хлеб. В зависимости от удаленности и стоимости транспортных расходов цена на ржаной хлеб варьировалась от 80 коп. (Средняя Азия) до 1 р. 50 коп. за кг. (Камчатка, Сахалин, Крайний Север). Цена на пшеничный хлеб была чуть выше, но соотношение в целом сохранялось: от 90 коп. до 1 р. 60 коп. за кг. [13, с. 2]. Власти также осознавали, что действующей мощности хлебопекарен и количества торговых точек недостаточно, чтобы удовлетворить весь спрос потребителей после отмены карточек. Для покрытия этого спроса было запланировано увеличение мощности хлебозаводов на 11 944 т в сутки уже к 1 февраля 1935 г. Что касается торговой сети, то СНК принял решение расширить ее к той же дате на 10 300 точек. По официальным данным, опубликованным в «Правде» 2 января 1935 г., этот план был выполнен уже к концу года [19, с. 1].

Однако у введения «свободной торговли» продуктами питания была и оборотная сторона – некоторый рост цен на продовольственные товары. Так, цена 1 кг. ржаного хлеба после отмены карточек в среднем по стране составила 1 руб., что было больше прежней государственной цены примерно в два раза [1, с. 96]. Для компенсации потерь населения в течение 1935 г. по всей стране была проведена значительная (составившая в сумме около 4,5 млрд. руб.) так называемая «хлебная прибавка» зарплаты. Прибавка эта, как указывалось в справке сектора труда Госплана СССР, «поднимала уровень заработной платы по всем отраслям народного хозяйства в среднем на 10 %». В том же документе утверждалось, что «такой размер прибавки не только компенсировал, но и во многих семьях рабочих и служащих перекрывал расходы, связанные с отменой нормированных цен на продукты питания» [2, с. 287–288].

Любопытно, что разъяснения по поводу временного характера уже отмененной к тому времени карточной системы присутствовали в центральной прессе и после 1 января 1935 г. Так, в номере «Правды» от 10 января 1935 г. вышла историческая статья некоего А. Леонтьева с лаконичным названием – «Хлебная карточка». Автор сделал экскурс в историю карточной системы как явления и возвел его корни к эпохе Великой Французской революции, когда в 1793 г. коммуна Парижа впервые ввела прототип будущих талонов на хлеб. Далее А. Леонтьев подробно останавливался на введении карточной системы в СССР в 1928 г. Ее необходимость он обосновывал «хлебной забастовкой кулака, предчувствующего свой смертный час» [9, с. 3].

На момент проведения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. будущий Кировский край был частью Горьковского края и вместе с ним был отнесен к «поясу № 3». Для примера: цена на ржаной хлеб в этом «поясе» составляла 1 р. за кг. Таким образом, на территории края была установлена цена на хлеб, близкая к средней по стране [18, с. 1]. Она сохранилась и после создания отдельного региона – Кировского края, выделенного из состава Горьковского края 7 декабря 1934 г. решением Президиума ВЦИК [28, с. 339–340].

Вопросы ценообразования хоть и были в приоритете, но не являлись единственной проблемой кампании по отмене хлебных карточек. Власти отлично понимали, что введение «свободной торговли» хлебом приведет к резкому росту спроса на основной продовольственный товар в стране. Главные опасения заключались в том, что потребитель будет закупать хлеб впрок, чтобы превратить его в сухарь и хранить на тот случай, если хлебное «изобилие» завершится так же неожиданно, как началось. Все это привело бы к ненужному ажиотажу и тотальному дефициту, поставив под угрозу реализацию всей кампании. В этой связи в Горь-

ковском крае «ввиду особой отсталости государственно-кооперативного хлебопечения» устанавливались ограничения отпуска печеного хлеба и муки в одни руки – 2 кг и 1 кг в сутки соответственно [18, с. 1].

Для Кировского края дополнительной проблемой являлось то, что органы власти только что созданного региона находились в стадии формирования и потому не могли должным образом заняться подготовкой отмены карточной системы. Лишь к концу декабря 1934 г. относятся первые упоминания о каких-либо практических шагах по подготовке этого крупного мероприятия. Так, в номере газеты «Кировская правда» от 20 декабря сообщалось: «Пленум [Кировского] крайкома предупреждает всех руководителей торгующих организаций и хлебопекарен, что они несут личную ответственность за своевременную подготовку и расширение торговой сети, особенно в рабочих окраинах, за приведение магазинов и пекарен в санитарное состояние, за оборудование магазинов необходимым инвентарем» [11, с. 2]. Как мы видим, крайком ограничился лишь общими распоряжениями. В этой связи не удивительно, что бюро краевого комитета партии лишь 26 декабря приняло решение поручить ответственным лицам из регионального руководства «разработать на основе обмена мнений на бюро конкретные предложения по вопросам фондов торговли хлебом, сети и пекарен» [24, л. 17]. Таким образом, готовность краевых властей к отмене хлебных карточек была на тот момент практически нулевой.

В этих условиях контролирующие функции взяла на себя общественность в лице редакции газеты «Кировская правда». По ее инициативе 26–27 декабря 1934 г. в крае прошел массовый рейд по проверке реализации решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). В ряде мест активистами был выявлен целый ряд нарушений. Так, «бездельники из Немского района всю подготовку пустили на самотек. Председатель райпотребсоюза тов. Шуклин “собрался” проработать исторические решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) только 21 декабря. Отсюда и последствия: [он] не знает, кто будет торговать хлебом, как идет ремонт торговых точек...» [4, с. 3]. Этот пример свидетельствует о том, что не все низовые руководители осознавали масштаб поставленной перед ними задачи.

Так или иначе, с 1 января 1935 г. в регионе, как и всюду по стране, стартовала «свободная торговля» хлебом. Сообщения в прессе подтверждают высказанный выше тезис о неготовности торговой сети Кировского края к этому важному событию. В «Кировской правде» следующим образом описывался первый день после отмены карточек в магазине № 4 г. Ижевска: «Чтобы получить хлеб, надо встать в очередь с 5 часов утра и простоять... до 7 часов вечера. Завмаг вместо 3-х тонн дает заявку хлебозаводу только на 1,6 тонны. Продавец Вершинина в первую очередь старается снабжать хлебом своих знакомых». Однако параллельно в статье описывалась совсем иная ситуация, сложившаяся в магазине № 15 того же города. Этот магазин образцово подготовился к новым реалиям: там в течение дня не создавалось очередей, и даже существовало «дежурное отделение», которое отрывалось в часы особого ажиотажа [5, с. 4].

Источники свидетельствуют, что длинные очереди за хлебом после отмены карточек хоть и были распространены, но не стали повсеместным явлением в регионе. Так, в постановлении бюро Слободского райкома ВКП(б) от 4 января 1935 г. констатировалось следующее: «Опыт трех дней [свободной] торговли хлебом показывает приближение хлеба к потребителю и изживание очередей». Параллельно с этим в документе указывалось на другие проблемы, связанные с отменой карточной системы в районе: «Нет упорной борьбы за повышение качества, особенно черного хлеба, коренное улучшение внутренней обстановки магазинов, приведение их в надлежащий культурный вид» [23, л. 4].

Для решения проблем с предложением хлеба власти пытались привлечь колхозников. Уже 2 января было обнародовано постановление Кировского крайкома партии, по которому, в соответствии с более ранним постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 декабря 1934 г., «колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам Кировского края [разрешалось] производить беспрепятственную продажу своего хлеба как государственным и кооперативным организациям, так и на городских и сельских базарах, и на станциях железных дорог» [6, с. 1]. В другом решении от 13 января 1935 г. бюро крайкома в ультимативной форме указывало райкомам ВКП(б) на необходимость развития торговли продовольствием на колхозных базарах: «Райкомы должны конкретно заняться организацией каждого колхозного базара, обеспечив привоз на базары не только хлеба, но также картофеля и [других] овощей» [25, л. 23].

Эта мера не только преследовала цель удовлетворить спрос на хлеб (в данном случае, за счет муки, которой обычно торговали колхозники), но и приблизить «рыночные» цены к государственным. Так, если в 1934 г. 1 кг. ржаной муки на колхозных рынках города Кирова продавали за 3 руб. 31 коп., то уже к 25 января 1935 г. цена упала до 1 руб. 63 коп. Для сравнения: государственная цена на ржаную муку в том же году составляла 2 руб. 50 коп. [17, с. 90–91]. Таким образом, властям удалось сбить «рыночную» цену на муку до такой отметки, что она оказалась ниже государственной, хотя до отмены карточек значительно превышала ее.

Вернемся, однако, к проблемам торговли хлебом. Как было сказано выше, ситуация на местах в первые дни 1935 г. оставляла желать лучшего. Поэтому бюро краевого комитета партии уже 3 января всерьез обсуждало неутешительные итоги начала «свободной торговли». В резолюции по этому вопросу отмечалось: «Бюро крайкома считает, что торговые организации имели все возможности с первого же дня организовать образцовую и бесперебойную работу хлебопекарен и хлебных магазинов. Однако, в силу неправильного планирования по ряду районов фондов и сортов муки, слабого оперативного руководства торговых организаций хлебопекарнями, работой в магазинах, неумения маневрировать фондами, в первые дни торговли имели место ряд недостатков и упущений» [25, л. 4].

Конкретные «недостатки и упущения» не вошли в решение бюро, однако нашли отражение в периодической печати. Так, в некоторых торговых точках края наблюдался недостаток пшеничного хлеба и переизбыток ржаного. В магазине № 2 г. Советска эту проблему придумали решать очень оригинальным способом, принудительно реализовывая покупателям черный хлеб «в нагрузку» к белому [29, с. 2].

Еще одной сложностью для руководителей ряда торговых точек региона стали неадекватное планирование спроса и предложения в первые дни после отмены карточек. К примеру, в магазине № 11 Кировского горрабкооп часть закупленного у предприятий печеного хлеба не была реализована. В итоге заведующий магазином ввел запрет на продажу свежего хлеба до тех пор, пока не будет реализован весь старый товар. Сотрудник Кировского горвнуторга Костарев в первых числах января 1935 г. имел следующую беседу с продавцом упомянутого магазина: «Интересуюсь, почему нет свежего хлеба. “Свежий хлеб у нас на складе, – заявил продавец, – в продажу не пускаем”. “Почему?”. “Сначала надо продавать черствый хлеб, а то его потом покупать не будут”. Я, как представитель городского отдела внутренней торговли, проверил склад. Там оказалось 500 килограммов свежего черного хлеба» [7, с. 3].

Крайне любопытным документальным свидетельством о первых неделях «свободной торговли» хлебом в Кировском крае являлось анонимное письмо «Бригады трудящихся» г. Советска в Кировский крайком ВКП(б) от 2 февраля 1935 г. В документе красноречиво описывалось, как началась «свободная торговля» хлебом в г. Советске в начале января. При этом трудящиеся отмечали, что в первые дни после отмены карточек проблем с покупкой хлеба (по крайней мере, ржаного) в городе не существовало.

Относительно дальнейшего развития ситуации авторы послания в достаточно эмоциональной манере сообщали в крайком следующее: «Так прошла неделя, и все рухнуло: хлеба совершенно не стало. Вошла в моду система прикрепления: военнослужащие и партийцы были прикреплены к закрытому распределителю; просвещенцы и агрономы были прикреплены к магазину № 2, где никогда не хватало всем хлеба. К магазину ОРС были прикреплены рабочие и служащие лесного хозяйства... Во всех хлебных магазинах можно было наблюдать следующие картины: над прилавками на стенах красивые лозунги о снабжении бесперебойно всех хлебом, об отмене карточной системы как новом достижении Советской власти, а на полках 3–5 кирпичиков черного хлеба (о качестве его никто уже не говорит) и огромный, шумный крикливый и буйствующий хвост очереди» [26, л. 15].

В подтверждение своего мнения авторы приводили случай, очевидцами которого они стали: «Приходит в магазин какая-то женщина средних лет в платочке и в очках, по виду интеллигентная. Она оказалась высококвалифицированным специалистом. Подходит к прилавку, спрашивает про хлеб. “Хлеб не продаем”, – отвечает Фатима (продавец указанного магазина. – П. Ч.). “Но ведь это хлебный магазин?” – [спрашивает женщина]. “Мы продаем хлеб не всем, а только учителям и агрономам. Спекулянтам мы не продаем хлеб. Может, ты спекулянт?! Дай кооперативную книжку, профбилет и документ с места службы, тогда продадим!” Возмущенная женщина указывает на лозунги на стене, говорит, что хлебная торговля теперь свободная...» Далее авторы письма делали «убийственный» для местных руководителей вывод: «У нас, в Советске, нет не только свободной торговли хлебом, но стало гораздо хуже, чем было при карточной системе» [26, л. 16].

После упомянутого обращения в обкоме было устроено разбирательство. По сообщению первого секретаря Советского райкома ВКП(б) В. И. Агалакова, главной причиной такой ситуации стала «не высылка наряда по фондам муки Крайвнуторгком», то есть банальное отсутствие муки для выпекания хлеба. Первый секретарь отмечал, что именно по этой причине власти решили «организовать магазин закрытого типа для школьных работников». По его словам, только с 24 февраля 1935 г. руководство района получило возможность отменить всякие лимиты и бесперебойно продавать печеный хлеб «как закрытому контингенту, так и вообще потребителю» [26, л. 1–2].

На катастрофическую нехватку муки жаловались и в других районах Кировского края. К примеру, в докладной записке первого секретаря Верхошижемского райкома ВКП(б) С. А. Сухих в крайком партии от 24 марта 1935 г. сообщалось об ухудшении ситуации со снабжением после начала «свободной торговли» хлебом и мукой: «Положение с хлебом в колхозах в связи с недородом двух лет крайне тяжелое. На всех базарах нашего района с момента разрешения свободной торговли хлебом... хлеба не бывает. С отменой карточной системы району краем выделяется хлебный лимит для торговли, который не обеспечивает потребности основных контингентов специалистов села, не связанных с сельским хозяйством. Дается для торговли хлеба меньше, чем получали по нарядам на снабжение при карточной системе» [26, л. 23].

Отдельной проблемой для многих районов Кировского края стало качество выпекаемого хлеба, даже при условии того, что муки не него хватало. В частности, в докладной записке заведующего торговым отделом крайкома Белькевича от 17 февраля 1935 г. приводился следующий факт: «19 января на хлебозаводе [в г. Воткинске] в одной из буханок хлеба была обнаружена грязная тряпка» [26, л. 31]. На низкое качество хлеба, выпекаемого на этом хлебозаводе, указывали и рабочие Воткинского машиностроительного завода в своем коллективном письме в редакцию газеты «Правда» от 27 марта 1935 г. Рабочие писали: «Хлеб поступает в продажу сожженный и кислый. Кроме того, в магазинах бывает только один ржаной хлеб. Зашедший покупатель делает такую же кислую мину, как и хлеб, но все-таки вынужден покупать...» [26, л. 39].

Документы свидетельствуют, что проблема с дефицитом хлеба в Кировском крае не была полностью решена как минимум в течение следующих полутора лет. Связана она была, прежде всего, с «недостаточной базой хлебопечения». Так, в постановлении бюро Кировского крайкома ВКП(б) от 27 июля 1936 г. констатировалось, что «до сих пор на селе и в мелких городах не организована нормальная торговля хлебом». В качестве подтверждения в документе приводились следующие данные: в 9 из 81 районов региона хлебобулочные изделия централизованно не производились вовсе. В таких районах хлеб либо выпекался населением на дому, либо «в домашних колхозных печах в антисанитарных условиях» [27, л. 171об.].

Приведенные выше факты позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, отмена карточной системы, по задумке руководства СССР, действительно была призвана улучшить снабжение широких масс населения основным продуктом питания. Выделение «поясов цен» с учетом стоимости транспортных расходов и других факторов говорит о серьезном планировании этого мероприятия со стороны Москвы. Вместе с тем основные меры по подготовке «свободной торговли» хлебом были возложены на местные власти, у которых зачастую просто не было ресурсов для того, чтобы в короткий срок организовать бездефицитную «свободную торговлю» хлебом и мукой. Быстро изыскать дополнительные ресурсы в условиях забюрократизированной командно-административной системы при этом также не представлялось возможным.

Приведенный тезис в полной мере справедлив и в отношении рассматриваемого нами региона – Кировского края. В конце 1934 г. его вновь назначенное руководство просто не успело должным образом подготовиться к столь важной акции. Следствием этого стало недостаточное снабжение районов мукой, приведшее в отдельных случаях к большим очередям и даже к рецидивам нормированного распределения хлеба. Кроме того, общей для всех районов края проблемой было невысокое качество хлеба, выпекаемого на местных хлебозаводах и пекарнях. Но даже с учетом всего перечисленного, проведенная в начале 1935 г. отмена хлебных карточек стала в перспективе огромным шагом вперед в деле повышения жизненного уровня населения Кировского края и страны в целом.

Список литературы

1. Дэвис Р. У., Хлевнюк О. В. Отмена карточной системы в СССР. 1934–1935 годы // Отечественная история. 1999. № 5. С. 87–108.
2. Индустриализация СССР. 1933–1937 гг. Документы и материалы. М. : Наука, 1971. 656 с.

3. Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Доклад Л. М. Кагановича на активе Московской городской партийной организации // Правда. 1934. № 356 (27 декабря).
4. Кировская правда. 1934. № 12 (30 декабря).
5. Кировская правда. 1935. № 1 (01 января).
6. Кировская правда. 1935. № 2 (02 января).
7. Кировская правда. 1935. № 10 (11 января).
8. Лаптева Е. В., Пачулия Н. Н. Продовольственная политика Российского государства в чрезвычайных условиях: историко-правовой аспект // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 2 (10). С. 53–61.
9. Леонтьев А. Хлебная карточка // Правда. 1935. № 10 (10 января). С. 3.
10. Мунжукова С. И. Проблема распределения продовольствия и карточная система Петрограда в 1917 г. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2018. № 3. С. 325–336.
11. О реализации решения пленума ЦК ВКП(б) «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам». Постановление объединенного пленума Горьковского и Кировского крайкомов ВКП(б) // Кировская правда. 1934. № 3 (20 декабря). С. 2.
12. Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Доклад тов. А. А. Жданова на активе Ленинградской городской парторганизации с участием членов обкома и горкома ВКП(б) 15 дек. 1934 г. // Правда. 1934. № 343 (26 декабря). С. 2.
13. Об отмене карточной системы по хлебу (доклад тов. В. М. Молотова на Пленуме ЦК ВКП(б) 25 ноября с. г.) // Правда. 1934. № 329 (30 ноября). С. 1–2.
14. Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. В. М. Молотова, принятая 26 ноября 1934 г. // Правда. 1934. № 328 (29 ноября). С. 1.
15. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М. : РОССПЭН, 1997. 271 с.
16. Осокина Е. А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935. М. : Изд-во МГОУ, 1993. 144 с.
17. Первое полугодие 1935 г. Основные показатели выполнения народно-хозяйственного плана края и УАССР. Киров, 1935.
18. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об отмене карточной системы по печеному хлебу, муке и крупе и системы отоваривания технических культур» // Правда. 1934. № 337 (8 декабря). С. 1.
19. Правда. 1935. № 2 (2 января).
20. СССР в цифрах. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. 316 с.
21. Стасюкевич С. М. Государственный контроль над хлебным рынком в 1920-е гг. // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 5–15.
22. Холмс Л. Социальная история России: 1917–1941. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1994. 144 с.
23. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. П-988. Оп. 1. Д. 157.
24. ЦГАКО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 2.
25. ЦГАКО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 171.
26. ЦГАКО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 681.
27. ЦГАКО. Ф. П-1255. Оп. 2. Д. 9.
28. Чемоданов П. А. Из истории создания и развития Кировского края (1934–1936) // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2019 год : информ.-стат. сб. Вып. 16. Киров, 2018. С. 339–346.
29. Черный хлеб в нагрузку // Кировская правда. 1935. № 8 (9 января). С. 2.

"We sell bread, but not to everyone!": cancellation of bread cards on the territory of the Kirov Region in early 1935

P. A. Chemodanov

PhD in Historical Sciences, Head of the Sector of Research and Public Relations,
Kirov Regional Museum of Local Lore. Russia, Kirov. E-mail: pavelche1492@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the course of the campaign to abolish the card system for bread and flour in the territory of the Kirov Region in January 1935. The card system was introduced in the Soviet Union in 1928 after the beginning of mass collectivization and the grain procurement crisis in the countryside. The leadership of the country realized the temporary nature of this measure and announced the resumption of "free trade" in bread immediately after some stabilization of the collective farm system in November 1934.

The author uses the example of one region of the country – the Kirov Region – to show how the decision of the USSR leadership to abolish bread cards, designed in theory to improve the supply of urban and rural population, was implemented in practice in the province and encountered objective and subjective obstacles. Objective difficulties included a shortage of bakeries, retail outlets, and flour stocks. A subjective factor was the reluctance of local leaders to change the usual distribution system in the face of limited resources and the bureaucratic nature of the command and administrative system. For this reason, the campaign actually led to a relapse of the normalized distribution of bread and even to a deterioration in the supply of the population with the main food product in comparison with the period of the card system.

An additional local factor that complicated the course of the campaign was the organizational and managerial chaos that developed in the Kirov Region after its formation in December 1934. At the same time, the author of the article believes that the abolition of the card system in the future has become a serious step forward in improving the living standards of the population of the region and the country as a whole.

Keywords: command economy, card system, industrialization, centralized supply, Kirov Region.

References

1. Davies R. U., Hlevnyuk O. V. *Otmena kartochnoj sistemy v SSSR. 1934–1935 god* [Cancellation of the card system in the USSR. 1934–1935] // *Otechestvennaya istoriya* – Native history. 1999. No. 5. Pp. 87–108.
2. *Industrializaciya SSSR. 1933–1937 gg. Dokumenty i materialy* – Industrialization of the USSR. 1933–1937. Documents and materials. M. Nauka. 1971. 656 p.
3. *Itogi noyabr'skogo plenuma CK VKP(b). Doklad L. M. Kaganovicha na aktive Moskovskoj gorodskoj partijnoj organizacii* – Results of the November Plenum of the Central Committee of the CPSU (b). Report of L. M. Kaganovich on the asset of the Moscow City Party Organization // *Pravda* – Truth. 1934. No. 356 (December 27).
4. *Kirovskaya Pravda* – Kirov truth. 1934. No. 12 (December 30).
5. *Kirovskaya Pravda* – Kirov truth. 1935. No. 1 (January 01).
6. *Kirovskaya Pravda* – Kirov truth. 1935. No. 2 (January 02).
7. *Kirovskaya Pravda* – Kirov truth. 1935. No. 10 (January 11).
8. Lapteva E. V., Pachuliya N. N. *Prodovol'stvennaya politika Rossijskogo gosudarstva v chrezvychajnyh usloviyah: istoriko-pravovoj aspekt* [Food policy of the Russian state in emergency conditions: historical and legal aspect] // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* – Humanitarian Sciences. Herald of the Financial University. 2013. No. 2 (10). Pp. 53–61.
9. Leontiev A. *Khlebnaya karta* [Bread card] // *Pravda* – Truth. 1935. No. 10 (January 10). P. 3.
10. Munzhukova S. I. *Problema raspredeleniya prodovol'stviya i kartochnaya sistema Petrograda v 1917 g.* [The problem of food distribution and the card system of Petrograd in 1917] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal: issledovaniya po rossijskoj i vseobshchej istorii* – St. Petersburg Historical Journal: Research on Russian and Universal History. 2018. No. 3. Pp. 325–336.
11. *O realizacii resheniya plenuma CK VKP(b) "Ob otmene kartochnoj sistemy po hlebu i nekotorym drugim produktam". Postanovlenie ob'edinennogo plenuma Gor'kovskogo i Kirovskogo kraikomov VKP(b)* – On the implementation of the decision of the Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) "On the abolition of the card system for bread and some other products". Resolution of the Joint Plenum of the Gorky and Kirov Regional Committees of the CPSU (b) // *Kirovskaya Pravda* – Kirov truth. 1934. No. 3 (December 20). P. 2.
12. *Ob itogah noyabr'skogo plenuma CK VKP(b). Doklad tov. A. A. Zhdanova na aktive Leningradskoj gorodskoj partorganizacii s uchastiem chlenov obkoma i gorkoma VKP(b) 15 dek. 1934 g.* – On the results of the November Plenum of the Central Committee of the CPSU(b). Report of Comrade A. A. Zhdanov on the assets of the Leningrad City Party Organization with the participation of members of the regional Committee and the City Committee of the CPSU (b) 15 Dec. 1934 // *Pravda* – Truth. 1934. No. 343 (December 26). P. 2.
13. *Ob otmene kartochnoj sistemy po hlebu (doklad tov. V. M. Molotova na Plenumе CK VKP(b) 25 noyabrya s. g.)* – On the abolition of the card system for bread (report of Comrade V. M. Molotov at the Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) on November 25, this year) // *Pravda* – Truth. 1934. No. 329 (November 30). Pp. 1–2.
14. *Ob otmene kartochnoj sistemy po hlebu i nekotorym drugim produktam. Rezolyuciya Plenuma CK VKP(b) po dokladu tov. V. M. Molotova, prinyataya 26 noyabrya 1934 g.* – On the abolition of the card system for bread and some other products. Resolution of the Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) on the report of Comrade V. M. Molotov, adopted on November 26, 1934 // *Pravda* – Truth. 1934. No. 328 (November 29). P. 1.
15. Osokina E. A. *Za fasadom "stalinskogo izobiliya": raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializacii. 1927–1941* [Behind the facade of "Stalinist abundance": distribution and market in the supply of the population in the years of industrialization. 1927–1941]. M. ROSSPAN. 1997. 271 p.
16. Osokina E. A. *Ierarhiya potrebleniya. O zhizni lyudej v usloviyah stalinskogo snabzheniya. 1928–1935* [Hierarchy of consumption. About the life of people in the conditions of Stalin's supply. 1928–1935]. M. Moscow State University. 1993. 144 p.
17. *Pervoe polugodie 1935 g. Osnovnye pokazateli vypolneniya narodno-hozyajstvennogo plana kraja i UASSR* – The first half of 1935. The main indicators of the implementation of the national economic plan of the region and the UASSR. Kirov. 1935.

18. *Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov Soyuza SSR "Ob otmene kartochnoj sistemy po pechenomu hlebu, muke i krupe i sistemy otovarivaniya tekhnicheskikh kul'tur"* – Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR "On the abolition of the card system for baked bread, flour and cereals and the system of procurement of industrial crops" // *Pravda* – Truth. 1934. No. 337 (December 8). P. 1.
19. *Pravda* – Truth. 1935. No. 2 (January 2).
20. *SSSR v cifrah* – USSR in numbers. M. TsUNKhU Gosplan of the USSR. 1935. 316 p.
21. *Stasyukevich S. M. Gosudarstvennyj kontrol' nad hlebnym rynkom v 1920-e gg.* [State control over the grain market in the 1920s] // *Rossiya i ATR* – Russia and the Asia-Pacific Region. 2009. No. 1. Pp. 5–15.
22. *Holmes L. Social'naya istoriya Rossii: 1917–1941* [Social history of Russia: 1917–1941]. Rostov-on-Don. Rostov University. 1994. 144 p.
23. Central state archive of the Kirov region (hereinafter – CSAKR). F. P-988. Inv. 1. File 157.
24. CSAKR. F. P-1255. Inv. 1. File 2.
25. CSAKR. F. P-1255. Inv. 1. File. 171.
26. CSAKR. F. P-1255. Inv. 1. File. 681.
27. CSAKR. F. P-1255. Inv. 2. File. 9.
28. *Chemodanov P. A. Iz istorii sozdaniya i razvitiya Kirovskogo kraya (1934–1936)* [From the history of the creation and development of the Kirov Region (1934–1936)] // *Pamyatnaya knizhka Kirovskoj oblasti i kalendar' na 2019 god : inform.-stat. sb. Vyp. 16* – Memorial Book of the Kirov region and calendar for 2019 : inform.-stat. coll. Vol. 16. Kirov. 2018. Pp. 339–346.
29. *Chernyj hleb v nagruzku* – Black bread in the load // *Kirovskaya Pravda* – Kirov truth. 1935. No. 8 (January 9). P. 2.